

Чэнь Цзи затаился на месте и наблюдал почти целый час, пока солнце не склонилось к западу, бросив глубокие тени на вход в горную лощину, и лишь тогда бесшумно вылез из кустов.

Он не стал спешить уходить, а сделал большой круг вокруг окраины котловины, прикрываясь рельефом местности и растительностью, чтобы досконально изучить обстановку.

Этот район можно было считать городской периферией.

К востоку от лощины тянулась заброшенная загородная дорога с растрескавшимся асфальтом, сквозь трещины которого бурно пробивалась дикая трава. По обеим сторонам то тут, то там ютились деревенские дома, построенные местными жителями: некоторые обрушились наполовину, у других зияли пустые глазницы выбитых окон и дверей, оставляя лишь голый серый каркас.

Если взглянуть еще дальше, можно было заметить несколько низких корпусов заводов с проржавевшими железными крышами и кривыми трубами, торчащими в небо.

Западная сторона представляла собой ту самую горную лощину — череду пологих холмов со сложным рельефом, изрезанную оврагами и балками, с необычайно густой растительностью.

Деревья здесь росли на редкость высокими, их кроны смыкались сплошным пологом, накрывая гребень хребта, словно огромный зеленый зонтик.

Чэнь Цзи обратил внимание на одну деталь: деревья располагались очень упорядоченно, это был не хаотичный дикий рост, а некая правильность, выданная вмешательством человеческих рук.

— Интересно, — пробормотал Чэнь Цзи себе под нос.

В этих внешних постройках он не обнаружил никаких следов человеческой деятельности: те самодельные дома и цеха стояли пустыми, покрытые толстым слоем пыли и затянутые паутиной, — судя по всему, сюда уже давно никто не заглядывал.

Однако внутри самой лощины стояла неестественная тишина: ни человеческих голосов, ни дыма от очагов, не было слышно даже мычания скота.

Если бы не уверенный сигнал Суперспоры, который отчетливо указывал на это место, Чэнь Цзи почти решил бы, что ошибся адресом.

Обойдя периметр, он вернулся к тем самым кустам, где наблюдал за местностью в самом начале, и уселся на относительно скрытом участке.

Обстановка снаружи была выяснена, и Чэнь Цзи собирался проскользнуть внутрь лощины для разведки, переведя взгляд на высокие деревья по обеим сторонам входа.

В глубине тех скрытых лиственной кроной он уловил слабые споровые сигналы — судя по всему, там несли дежурство дозорные.

«Использовать кроны в качестве дозорных вышек — отличный обзор», — мысленно кивнул Чэнь Цзи. Устройство владений этого лорда было весьма продуманным.

Если бы не метка Суперспоры, он бы даже не смог определить, где именно прячутся часовые, и при неосторожном приближении наверняка был бы обнаружен заранее.

Небо постепенно темнело, последние лучи заката поглотили далекие горные хребты, и всё вокруг погрузилось в сероватые сумерки.

Чэнь Цзи не спешил действовать, выждав на месте еще с полчаса. Когда стемнело окончательно и лощину наглухо укрыла ночная тьма, он поднялся и размял затекшие суставы.

Лунный свет был тусклым, небо затянули плотные тучи, а видимость упала почти до нуля — для его скрытного проникновения это был поистине ниспосланный небесами шанс.

Чэнь Цзи выровнял дыхание, максимально успокоив свое тело, и начал подбираться ко входу в лощину.

Эти исполинские деревья служили первой линией обороны.

Пользуясь ночной темнотой и подсказками сигнала Суперспоры, Чэнь Цзи изменил направление еще за два десятка метров до первого дозорного дерева, обходя его зигзагом по неглубокой канаве, промытой дождевой водой.

Он прижался совсем низко к земле, ступая по мягкому ковру из опавших листьев так бесшумно, что не раздавалось даже малейшего хруста сухих веток.

Миновав первое дерево-вышку, он остановился и на миг затаил дыхание, прислушиваясь.

Сверху доносилось ровное дыхание — часовой все еще был на посту, но даже не подозревал о том, что происходит внизу.

Чэнь Цзи продолжил движение и тем же способом обошел второе и третье дозорные деревья, каждый раз безошибочно ускользая из поля зрения скрытых стражей.

Пройдя еще немного вперед, он внезапно заметил, что между деревьями растет множество колючих лиан. Переплетаясь крест-накрест, они загораживали просветы между стволами, образуя непреодолимую живую изгородь.

«Так вот где прячется „стена“, да к тому же живая, из колючек. Похоже, здешний лорд специализируется на силах природы».

У таких лордов есть природное преимущество в обороне: их владения сами по себе представляют собой живую крепость, где растения могут служить системой раннего предупреждения, точками производства боевых единиц или даже непосредственно сражаться на передовой.

Столкновение с подобным противником сулило ему огромные невыгоды: большинство микробиологических боевых единиц рассчитано на борьбу с животными, и на растения они почти не действуют.

Единственным средством, способным оказать хоть какой-то эффект, оставался разве что Питательный гриб.

Он умел разлагать растительность, но поскольку он создавался лишь для добычи ресурсов, скорость распада была слишком мала.

И все же сейчас Чэнь Цзи шел в атаку из тени: враг находился на свету, а он сам — в скрыте, так что простора для манёвра оставалось предостаточно. Ему стоило лишь выгадать подходящий момент, и он вполне мог убить цель одним ударом.

Время в этот момент казалось на вес золота, и Чэнь Цзи поспешно преодолел колючее заграждение.

Пройдя еще немного по узкому коридору, он наконец оказался внутри лагеря.

Пространство в глубине лощины было невероятно обширным. Даже в темноте он видел целые массивы гигантских деревьев, стоявших вплотную друг к другу. Каждое достигало высоты в семь-восемь этажей, а их ветви и кроны переплетались между собой, образуя плотную непроницаемую «крышу» над головой.

В развилках ветвей этих исполинов ютилось множество домиков из лиан и досок, а некоторые жилища и вовсе обустроили прямо в естественных дуплах, из-за чего издалика казалось, будто они «выросли» прямо из тел деревьев.

Чэнь Цзи не стал углубляться сразу. Сначала он совершил небольшой обход по внешнему периметру вдоль теней, используя сигнал Суперспоры в качестве «радара», чтобы шаг за шагом восстановить внутреннюю планировку вражеских владений.

Обойдя лагерь с северо-западной стороны, он внезапно замер на месте.

Впереди открылась небольшая поляна, в центре которой росли в ряд несколько весьма необычных деревьев.

Они были заметно ниже окружающих сородичей, но их стволы отличались поразительной толщиной, а кора отливала бледным золотистым сиянием, испуская в темноте слабый зеленоватый свет.

Корневая система каждого такого дерева развита намного сильнее, чем у остальных: мощные корни, словно щупальца осьминога, глубоко впивались в почву, расходясь лучами во все стороны.

Чэнь Цзи сосредоточенно понаблюдав за ними с минуту и заметил, что вокруг этих деревьев не было других построек, к тому же к ним вели несколько отчетливо протоптанных тропинок. Это явно указывало на то, что перед ним находился самый центр всей территории.

Главное здание вражеского лорда с наибольшей вероятностью скрывалось именно там.

«Центральная зона». Чэнь Цзи мысленно зафиксировал координаты и особенности окружающего рельефа, воздержавшись от дальнейшего приближения.

Он не смел заходить слишком далеко: если бы противник его заметил, вся предыдущая скрытная работа пошла бы прахом.

Сдавленно вздохнув, он подавил любопытство и бесшумно двинулся назад тем же путем, пока вновь не укрылся в зарослях кустарника на окраине лощины.

Ночь стояла глухая, со всех сторон из травы доносился стрекот цикад, заглушавший его дыхание и стук сердца.

Прислонившись к наполовину вросшему в землю бетонному блоку, Чэнь Цзи закрыл глаза, быстро прокручивая в голове всю собранную информацию: планировку лагеря, расположение дозорных, расстановку древесных хижин и точное направление светящихся деревьев в центральном секторе...

«Местоположение ядра владений определить не удалось. Особых построек целых пять штук, целей слишком много, и сокрушить их все разом за короткое время не выйдет».

Штурм чужих владений — дело крайне опасное. Если не удастся с одного маху прорваться к ядру территории, в любой момент можно напороться на яростный ответный удар.

Другие лорды тоже не лыком шиты и наверняка обладают собственными козырными навыками, не говоря уже о том, что сражаться приходилось на чужом поле.

Сильнейшей стороной Чэнь Цзи была способность его гуманоидных владений пробивать оборону в одной точке — по сути, он представлял собой высококомобильного и взрывного убийцу, а потому ему категорически нельзя было ввязываться в затяжную позиционную войну.

Иначе, как только иссякнет запас энергии, его ждет неминуемая гибель.

«И что же делать? Рискнуть и поставить на то, что ядро — это вон та одна из пяти целей?»

Чэнь Цзи прокрутил эту мысль в голове и почти без колебаний отбросил ее.

Полагаться на слепую удачу можно лишь изредка, но ставить исход всей тактики на вероятность один к пяти — это уже не рискованное предприятие, а чистой воды самоубийство.

<http://bllate.org/book/21184/2145182>